

На правах рукописи

Жукова Евгения Алексеевна

**ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ
ИДЕОЛОГИЯХ ЛИБЕРАЛИЗМА И КОНСЕРВАТИЗМА
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВВ.)**

Специальность: 23.00.01 – Теория и философия политики, история
и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в секторе истории политической философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Научный руководитель:

Федорова Мария Михайловна – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора истории политической философии Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Черняховская Юлия Сергеевна – доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник – руководитель Центра изучения политической культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева

Яковлева Александра Федоровна – кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится 20.06.2022 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.015.05 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Зал заседаний Учёного совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН https://iphras.ru/uplfile/diss/jukova/disserta_Zhukova_final.pdf.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.015.05,
к. полит. н.

В.Л. Шарова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Проблема политической рациональности – одна из ключевых в политической теории и философии, она лежит в основании формирования разнообразных когнитивных конструкций, раскрывающих природу развития политического пространства. В нашей работе будет исследоваться рациональность такой сферы политического, каковой является идеология. И это не случайно.

Политическая ситуация в постсоветской России породила проблему сложности выработки новой модели идеологической системы современного государства. Причина настоящего кризиса заключается в разрушении советской идеологической структуры и объявлении деидеологизации, закрепленной ст. 13 Конституции Российской Федерации. Однако после семидесятилетнего внедрения марксизма как доминирующего способа описания социальной действительности установление периода деидеологизации выглядит как своеобразный заключительный *coup de grâce* для людей, потерявших духовные опоры. Попытка создания идеологического общества уже не выглядит на сегодняшний момент привлекательной. Большинство политиков, исследователей и экспертов утверждают во мнении, что России необходима некая национальная идея. В поправках к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 году, юридически закреплена идея воспитания патриотизма в детях, что по смыслу является идеологическим принципом.

Отсутствие ясных и четких общенациональных идей, функция которых заключается в консолидации общества, негативно сказывается на развитии политического поля государства. Идеологические ценности, по мнению большинства политических философов, составляют основу упорядоченной общественной жизни. Таким образом, остро стоит вопрос об их необходимом рациональном формировании. В связи с невостребованностью социалистических идей на отечественном политическом поле появилась явная конкуренция

политических парадигм либерализма и консерватизма. Эти идеологические системы в настоящее время кажутся более пригодными матрицами для современного российского общества. Однако учитывая, что в оборот российской политической мысли не вовлечены пласты исторически развивающихся западноевропейских либеральных и консервативных традиций, калькировать их на российскую действительность на современном этапе не представляется возможным.

Чтобы понять, к чему стремиться и на что обратить внимание политиков России, нужно преодолеть отечественный патриархальный характер миропонимания, которому не свойственна динамичная форма соперничества социально-политических идей. Преодолев негативное восприятие идеологии, можно определить ее как часть символического освоения мира человеком. Перед нами встает вопрос рациональности политических идеологий и появляется проблема определения рациональности как средства идеологии в освоении мира. Сама рациональность в социокультурном опыте межличностного взаимодействия по сути стала некоей дискурсивной практикой манипулирования политическим миром конкретного субъекта. Развитие же форм рациональности напрямую связано с произошедшей эволюцией от естественно-научной традиции к формам политических идеологий. Таким образом, для того чтобы ответить на вопрос о возможности рационального конструирования идеологической ситуации в современных европейских государствах, в том числе в России, необходимо разобраться в истоках проблемы рационального в формировавшихся в конце XVIII века идеологиях либерализма и консерватизма. Именно в этот период закладываются идейные основы, важные для понимания характера существующих идеологий. Изучение данной проблемы даст возможность не только проследить развитие идеологических и политических практик наряду с усложнением рационального человеческого сознания, но и спрогнозировать тенденции развития современных идеологий в обществе.

Степень научной разработанности проблемы

В современной российской политико-философской литературе отсутствуют крупные труды о проблеме рационального в политических идеологиях, хотя нередко можно встретить фрагментарные материалы исследуемого вопроса в части монографий по тематике политических идеологий. Например, вопросы о рациональном оправдании существования идеологических конструкций на основе базисных философских категорий можно найти в трудах И.С. Лукьянова¹, о политическом как субъективном мировидении человека и политической идеологии как компонента этого субъективного пространства – в работах И.В. Самаркиной². Идеологию как идейно-символический аспект политики в отечественной политической науке разрабатывают М.В. Ильин³, О.Ю. Малинова⁴, А.И. Соловьёв⁵.

В целом идеологическая проблематика является предметом рассмотрения множества российских и зарубежных исследователей. Научное изучение феномена идеологии началось в XIX столетии. Особое значение для всякого политико-философского анализа по проблеме идеологии имеет работа К. Мангейма⁶, так как все дальнейшие исследования идеологии исходили из установок и смыслов, выраженных этим философом. Для преодоления негативного взгляда на сущность идеологии, начало которому положили работы К. Маркса и Ф. Энгельса⁷,

¹ Лукьянов И.С. Отношение идеологии: Собственность. Идеология. Право. Власть. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 314 с.

² Самаркина И.В. Политическая картина мира как компонент субъективного пространства политики: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.03. М., 2013. – 360 с.

³ Ильин М.В. Семиотика как основа изучения языка политики и развития дискурс-анализа // Дискурс-Пи, 2015. – Т. 12, № 1 (18). С. 83-87.

⁴ Малинова О.Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»: К вопросу об изучении «измов» // Философский век. Вып. 18. Ч. 2. – СПб.: Санкт-Петербургский Центр Истории Идей, 2001. – С. 11-26; Малинова О.Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. – 2003. – № 4. – С. 8-31.

⁵ Соловьёв А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 5-23; Соловьёв А.И. Политический облик постсовременности: очевидность явления // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5. – С. 66-81.

⁶ Мангейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ., отв. ред. и сост. Я.М. Бергер и др. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. В 9-ти т. Т.1. – М.: Политиздат, 1984. – XXVI. – 549 с.

необходимо разобраться в самом вопросе. Были проанализированы работы Т.А. Адорно⁸, Л. Альтюссера⁹, М. Вебера¹⁰, А. Грамши¹¹, Э. Дюркгейма¹², Г. Маркузе¹³ и пр. В XX веке вопрос изучения политических идеологий не только относился к научному теоретическому интересу, но и был осложнен реалиями острой политической ситуации. Появились научные труды Х. Арендт¹⁴ и К. Поппера¹⁵ о проблемах идеологий и тоталитарных обществ. Вопрос сложившейся к середине XX столетия концепции деидеологизации был рассмотрен в работах Д. Белла¹⁶ и Ф. Фукуямы¹⁷. К слову, буквально через несколько десятков лет те же авторы создали теорию реидеологизации. В настоящее время в связи с усилением роли ряда факторов, нуждавшихся в идеологических оценках: национальных волнений, подъема культурного нонконформизма в европейских странах, кризиса общества всеобщего благосостояния и пр. – интерес к изучению идеологий только растет. Работы С. Жижека¹⁸, Ч. Блаттберга¹⁹, М. Селигера²⁰,

⁸ Адорно Т. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2011. – 192 с.

⁹ Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. – 2011. № 3 (77). С. 159-175.

¹⁰ Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. – (Сер.: «Социологич. мысль Запада»).

¹¹ Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1991. – 560 с.

¹² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначения / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 352 с. – (История социологии в памятниках)

¹³ Маркузе Г. Эрос и цивилизация / Пер. с англ. А.А. Юдина. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 312 с.

¹⁴ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова. Послесл. Ю.Н. Давыдова. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.

¹⁵ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.

¹⁶ Bell D. The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. – Illinois: Free Press, 1960. – 415 p.

¹⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2010. – 584 с.; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. – С. 134-148

¹⁸ Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999.

¹⁹ Blattberg, Ch. Political Philosophies and Political Ideologies // Public Affairs Quarterly 15. – 2001. – No. 3. – P. 193-217.

²⁰ Seliger, M. Ideology and Politics. – N.Y.: Free Press, 1976. – 352 p.

Б. Каплана²¹, Л. Дж. Р. Херсона²², Г. Фая²³, а также российских исследователей А.Э. Сенцова²⁴, К.С. Гаджиева²⁵, А.В. Жилинской²⁶, М.М. Федоровой²⁷ и др.²⁸ обращены к вопросам существования современных идеологий, анализа ключевых категорий и возможности их государственного развития в условиях всемирного демократического процесса.

Проблема рациональности освещена в современной научной и философской литературе не меньше, чем проблема политических идеологий. Однако нужно подчеркнуть, что речь идет об изученности проблемы общефилософского понимания рациональности, осмысление которой связано в основном с кризисом научной рациональности. У истоков рассмотрения данного вопроса стояли М. Вебер, К. Поппер, эстафету анализа научной рациональности позже подхватили Т. Кун²⁹, И. Лакатос³⁰, С. Тулмин³¹, П. Фейерабенд³² и пр.

²¹ *Caplan, B.* The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies. – Princeton University Press, 2006. – 266 p.

²² *Херсон Л.Дж.Р.* Идеология в Соединенных Штатах // Полис. Политические исследования. – 1993. – № 6. – С. 87-92.

²³ *Фай Г.* Всемирный переворот. Эссе о новом американском империализме / Пер. с франц. А.М. Иванова. – М.: Слава!, 2005. – 250 с.

²⁴ *Сенцов А.Э.* Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник ТГУ. Сер.: «Философия. Социология. Политология». – 2012. – № 3 (19). – С. 82-92, 109; *Сенцов А.Э., Скочилова В.Г.* Выражение концепта будущего в партийных программах // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 597-600.

²⁵ *Гаджиев К.С.* Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии. 1998. – № 12. – С. 3-20.

²⁶ *Жилинская А.В., Сенцов А.Э., Трунтягин А.А.* Трансформация идеологии в мире политики // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 968-970. – URL <https://moluch.ru/archive/89/18460/> (дата обращения: 03.04.2018).

²⁷ *Федорова М.М.* Критика или герменевтика – два подхода к изучению идеологий // Политическая наука. – 2013. – № 4. – С. 31-44.

²⁸ *Гириц К.* Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 29. – С. 7-38.; *Дугин А.Г.* Основы геополитики. – М.: АРКТОГЕЯ, 2000. – 928 с.; *Ильинская С.Г.* Концепт аутентичного развития как альтернативная модернизации идеология // Вестник РУДН. Сер.: «Политология». – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 215-236.; *Косолапов Н.А.* Интегративная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С. 3-24.

²⁹ *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.

³⁰ *Лакатос И.* История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки. – М., изд-во «Прогресс», 1978. – С. 203-235.

³¹ *Тулмин Ст.* Человеческое понимание / Пер. с англ. З.В. Кагановой, общ. ред. и вступ. ст. П.Е. Сивоконя. – М.: «Прогресс», 1984. – 326 с.

³² *Фейерабенд П.* Наука в свободном обществе // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – № 1. – С. 58-76.

В российской мысли проблемы философского изучения рациональности исследуются в работах Н.С. Автономовой³³, П.П. Гайденко³⁴, Б.С. Грязнова³⁵, И.Т. Касавина³⁶, Б. А. Мамчур³⁷, В.С. Степина³⁸ и др³⁹. О рациональности в других

³³ Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М.: Наука, 1988. – 288 с.

³⁴ Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.

³⁵ Грязнов Б.С. Логика и рациональность // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М.: Наука, 1982. – 256 с.

³⁶ Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность в познании и практике: Критич. очерк / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: Наука, 1989. – 191 с.

³⁷ Мамчур Е.А. Релятивизм в трактовке научного знания и критерии научной рациональности / Е.А. Мамчур // Философия науки: сб. ст./ Рос. АН, Институт философии; ред. кол. В.А. Смирнов (отв. ред.) [и др.]. – Выпуск 5. – М.: ИФРАН, 1999. – С. 10-30.

³⁸ Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М.: ИФРАН, 1994. – 274 с.

³⁹ Власова С.В. Соотношение научного знания и реальности // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 265-272; Даниелян Н.В. Конструктивистский подход и научная рациональность в контексте «информационного общества» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: «Философские науки». – 2011. – № 4. – С. 18-24; Карпович В.Н., Шевченко А.А. Рациональность и нормативность, вера и знание // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: «Философия». – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 16-23; Киносьян В.А. К дискуссии о статусе науки в современной культуре // Аналитика культурологии. – 2008. – № 12. – С. 29-33; Кребель И.А., Першин Ю.Ю. Открытость мысли культурным практикам: проблема подлинной рациональности // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. IX. – № 2. – С. 230-239; Лазаревич А.А. Наука, рациональность и нормы социальной приемлемости // Философия науки. – 2007. – № 1 (32). – С. 16-32; Марков Б.В. Априорное знание в гуманитарных науках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: «Общественные и гуманитарные науки». – 2013. – Т. 1. – № 7. – С. 77-81; Микешина Л.А. Гуманитарное знание как тип рациональности, его трансцендентальные измерения // Человек: образ и сущность. – 2008. – № 1. – С. 114-140; Никитина Ю.А. Новая рациональность и коэволюционно-инновационная стратегия человечества // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 59-61; Писарчик Л.Ю. Р. Рорти о природе философского знания и научной рациональности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7 (143). – С. 37-45; Самченко В.Н. Эволюция науки: новый взгляд // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2009. – № 6. – С. 158-165; Серова И.А., Ягодина А.Ю. Иррациональное в науке // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – Т. 23. – № 3. – С. 50-52; Соловьев О.Б. Феномен естественного объекта и неклассическая рациональность // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. 21. – № 3. – С. 108-121; Суркова Н.А. Понятие трансцендентального субъекта в контексте парадигмы классического философствования. Уфа: Изд-е БашГУ, 2001. – 168 с.; Сытых О.Л. Новая рациональность и проблема интерпретации знания в современной науке // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-1. – С. 205-209; Чернавин Ю.А. Рациональность как фактор развития социально-гуманитарных наук в современных условиях // Вестник Екатеринбургского института. – 2008. – № 1. – С. 10-13; Черникова И.В. Постнеклассическая наука и эволюционная эпистемология // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. – 2011. – № 2. – С. 7-17; Чмыхало А.Ю. Феномен повторения научных открытий в контексте обсуждения проблемы научной рациональности // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 312. – № 6. –

сферах социальной деятельности работ меньше, однако стоит отметить работы о рациональности человеческого понимания Х.Г. Гадамера⁴⁰, рациональности социального действия В.С. Швырева⁴¹ и коммуникативной рациональности М. Хоркхаймера⁴², Т.В. Адорно⁴³, Ю. Хабермаса⁴⁴. Политическая рациональность исследовалась зарубежным философом Д. Истоном⁴⁵, в отечественной политико-философской мысли – К.С. Гаджиевым, А.А. Френкиным⁴⁶, А.С. Панариным⁴⁷ и другими. Для раскрытия вопроса рациональности в политических идеологиях в диссертации использовались монографии и работы В.Н. Поруса⁴⁸, В.С. Швырева, М.К. Мамардашвили, сборник ИФРАН «Исторические типы рациональности»⁴⁹ под редакцией В.А. Лекторского. Для объяснения тезиса

С. 93-97; *Шустова О.Б., Сидоров Г.Н.* Философская категория веры в научном познании // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1 (71). – С. 28-29.

⁴⁰ *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Пер. с нем. Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 699 с.

⁴¹ *Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С.* Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. – М.: Наука, 1972. – С. 28-94; *Швырев В.С.* Рациональность в современной культуре // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 105–116; *Швырев В.С.* Рациональность как философская проблема // Рациональность как предмет философского исследования. – М.: ИФРАН, 1995. – 225 с.; *Швырев В.С.* Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 176 с.

⁴² *Хоркхаймер М.* Затмение разума. К критике инструментального разума / Пер. с англ. А.А. Юдина; пред. В.Ю. Кузнецова; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 224 с.

⁴³ *Хоркхаймер М., Адорно Т.* Диалектика просвещения: Философские фрагменты. – М.: Медиум, 1997. – 310 с.

⁴⁴ *Хабермас Ю.* Теория коммуникативного действия (фрагменты) // Вопросы социальной теории. – 2007. Т. 1. Вып. 1. – С. 229-245.

⁴⁵ *Истон Д.* Новая революция в политической науке // Социально-политический журнал. – 1993. № 8. – С. 115-128.

⁴⁶ *Рормозер Г., Френкин А.А.* Новый консерватизм: вызов для России. – М., 1996. – 327 с.

⁴⁷ *Философия истории* / Под ред. А.С. Панарина – М.: Гардарики, 1999. – 432 с.

⁴⁸ *Порус В.Н.* На мосту интерпретаций: Роберт Мертон и социальная эпистемология // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2011. – № 2. – С. 28-38; *Порус В.Н.* Рациональность, наука, культура. – М.: Университет Российской Академии образования. Кафедра философии, 2002. – 352 с.; *Порус В.Н.* Системный смысл понятия «научная рациональность» // Рациональность как предмет философского исследования. – М.: ИФРАН, 1995. – С. 85.

⁴⁹ *Исторические типы рациональности* / Отв. ред. В.А. Лекторский. – Т.1. – М.: ИФРАН, 1995. – 350 с.

идеологии как надсубъективной рациональности использовались политические работы З. Фрейда⁵⁰.

В связи с тем, что в основание диссертационного исследования взят определенный период, в источниковедческую базу работы вошли труды философов Нового времени, либеральных и причисляемых к ним мыслителей XVIII и XIX веков и ранних консерваторов. В частности, работы Дж. Локка⁵¹, Д. Юма⁵², А. Фергюсона⁵³, Ж.-Ж. Руссо⁵⁴, Д. Дидро⁵⁵, Монтескье⁵⁶ и Вольтера⁵⁷ использовались для выявления сформировавшейся естественно-научной формы рациональности, которая легла в первые тексты либерального толка. Для разбора влияния исторической ситуации на становление и изменение политико-философской мысли либерализма и консерватизма были изучены монографии Т.Б. Длугач⁵⁸ и М.М. Федоровой⁵⁹, посвященные идеям эпохи Просвещения. В изучении трансформации либеральных смыслов и концептуальных категорий под влиянием социально-политического контекста исторических событий, а именно Великой французской революции, использовались работы И. Бентама⁶⁰,

⁵⁰ *Фрейд З.* Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – С. 85; Истоки войн. Переписка между Э. Эйнштейном и З. Фрейдом // Экология и жизнь. – 2003. – № 5. – С. 4-11.

⁵¹ *Локк Дж.* Сочинения в 3-х т. Т.1-3. – М.: Мысль, 1985–1988 (Сер.: «Филос. наследие»).

⁵² *Юм Д.* Исследование о человеческом разумении / Пер. С.И. Церетели, примеч. А.Ф. Грязнова. – М.: Прогресс, 1994. – 237 с.

⁵³ *Ferguson, A.* Of man's progressive nature // Selections from the Scottish Philosophy of Common Sense. – Chicago, 1915. – 276 p.

⁵⁴ *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре: трактаты / Вступ. ст. А. Филиппова и др.; коммент. В.С. Алексеева-Попова, Л.В. Борщевского. – М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1998. – 414 с.

⁵⁵ *Дидро Д.* Энциклопедия // Философия в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. – М.: Наука, 1994.

⁵⁶ *Монтескье Ш.Л.* О духе законов / Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук. – М.: Мысль, 1999. – 672 с. (Сер.: «Из классического наследия»).

⁵⁷ *Вольтер М.Ф.* Философские сочинения / Пер. с франц. С.Я. Шейнман-Топштейн, отв. ред., сост. и автор вступ. ст. В.Н. Кузнецов. – М.: Наука, 1988.

⁵⁸ *Длугач Т.Б.* Руссо и общественный договор // Историко-философский ежегодник. – 2013. – № 2012. – С. 177-190.; *Длугач Т.Б.* Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). – М.: ИФРАН, 2006. – 256 с.

⁵⁹ *Федорова М.М.* Метаморфозы принципов Просвещения в политической философии Франции эпохи буржуазных революций. – М.: ИФ РАН, 2005. – 190 с.

⁶⁰ *Бентам И.* Избранные сочинения Иеремиа Бентама. Т. I. Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала

Ф. Гизо⁶¹, В. фон Гумбольдта⁶², Б. Констана⁶³, Дж. Ст. Милля⁶⁴. Для сопоставления различных ветвей политической философии конца XVIII – начала XIX веков и прослеживания различий культурно-национальных традиций использовались работа Э. Кассирера «Философия Просвещения»⁶⁵ и монография «От абсолюта свободы к романтике равенства»⁶⁶ под редакцией М.М. Федоровой и М.А. Хевеши. Конкретнее о динамике развития политической рациональности во Франции со времени Великой французской революции – в работе А. Мишеля⁶⁷. Для определения влияния развития проблемы классической рациональности на будущее становление либеральной концепции были изучены работы И. Берлина⁶⁸, К.Б. Макферсона⁶⁹, Л.Т. Хобхауза⁷⁰, Ф.А. Хайека⁷¹.

Для анализа иного типа рациональности в зародившемся консерватизме были использованы работы первых консервативных мыслителей Э. Берка⁷²,

уголовного кодекса. – СПб.: Типография и Литография Н. Тиблена и Ком. (Н. Неклюдова), 1867. – 745 с.

⁶¹ Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с франц. В.Д. Вольфсона. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 336 с.

⁶² Гумбольдт В. фон. О пределах государственной деятельности. – М.: Социум, Три квадрата, 2003. – 200 с.

⁶³ Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис. Политические исследования. – 1993. – № 2. – С. 97-106.

⁶⁴ Милль Дж. Ст. О свободе // Милль Дж. Ст. Утилитарианизм. О свободе: С приложением очерка о жизни и деятельности Милля Е. Конради / Пер. с англ. А.Н. Неведомского. 2-е изд. – СПб., 1882. – 389 с.

⁶⁵ Кассирер Э. Философия Просвещения / Пер. с нем.: В.Л. Махлин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 399 с.

⁶⁶ От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии) / Отв. ред. М.М. Федорова, М.А. Хевеши. – М., 1994. – 212 с.

⁶⁷ Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 536 с.

⁶⁸ Берлин И. Философия свободы. Европа / Предисловие А. Эткинса. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 448 с.

⁶⁹ Макферсон, К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии [Текст] / пер. с англ. А. Кырлежева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 176 с.

⁷⁰ Hobhouse L.T. Liberalism / by L.T. Hobhouse. – L.: Williams & Norgate. – 254 p.

⁷¹ Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок / Пер. с англ. О.А. Дмитриевой, под ред. Р. И. Капелюшникова. – Челябинск: Социум, 2011. – 432 с.

⁷² Берк Э. Два памфлета. – [б.м.]: Издательские решения, 2018. – 158 с.; Берк Э. Правление, политика и общество / Пер. с англ., сост., вступ. ст. и коммент. Л. Полякова. – М.: Канон-пресс Ц, Кучково поле, 2001. – 480 с.; Берк Э. Размышления о революции во Франции о прениях в некоторых лондонских обществах касательно сего события, содержащиеся в письме,

Ж. де Местра⁷³. Для поиска условий зарождения консервативной мысли в рамках определенного типа рациональности в философии Эдмунда Берка использовались труды британских историков Дж. Кларка⁷⁴ и Дж. Приора⁷⁵, российского исследователя консервативной мысли А.В. Чудинова⁷⁶, были изучены речи⁷⁷ и переписка Берка, большая часть которой собрана под редакцией А. Коббана и Р. Смита⁷⁸. Для сопоставления идей консервативного мыслителя Ж. де Местра был изучен сборник «Актуальность Жозефа де Местра: Материалы российско-французской конференции»⁷⁹. Для анализа развития иного типа рациональности в консервативной идеологии и осмыслении влияния его на дальнейшее развитие идеологии были изучены следующие источники: работы представителей романтического движения Новалиса⁸⁰, Ф. Шлейермахера⁸¹, Ф. Шлегеля⁸², И. Гердера⁸³, И. Фихте⁸⁴, Ф. Шеллинга⁸⁵ и других; консерваторов

предполагавшемся быть отправленным некоему благородному господину в Париж / Соч. высокопочтенного Эдмунда Берка; Пер. с англ. Сима Векслер; Под ред. Андрея Бабича; Предисл. и примеч. снабдил Кнор Круз О'Брайен. – London: Overseas publ. interchange ltd., 1992. – 411 с.; *Burke, E. A Philosophical Enquiry into the Origins of Our Ideas of the Sublime and Beautiful.* – London: printed for R. and J. Dodsley, 1757. – 184 p.

⁷³ *Местр Ж.М. де.* Рассуждения о Франции / Пер. Г. Абрамов, Т. Шмачкова, ред. М. Федорова. – М.: РОССПЭН, 1997. – 216 с.

⁷⁴ *Clark J.C.D. Reflections on the Revolution in France. A Critical Edition / ed. Jonathan Clark.* – Stanford University Press, 2001. – 301 p.

⁷⁵ *Prior J. Life of the Right Honourable Edmund Burke.* – 5 Ed. – London, 1854. – 545 p.

⁷⁶ *Чудинов А.В.* Размышления англичан о Французской революции: Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 304 с.

⁷⁷ *Burke, E., Bredvold, L.I., Ross, G. The philosophy of Edmund Burke: A selection from his speeches and writings.* – [Ann Arbor]: The University of Michigan Press, 1960. – 276 p.

⁷⁸ *The Correspondence of Edmund Burke / eds. A. Cobban and R.A. Smith.* – Cambridge: Cambridge University Press, and Chicago: University of Chicago Press, 1967. – XXVI, 495 p.

⁷⁹ Актуальность Жозефа де Местра: Материалы российско-французской конференции / Ред.: В. Мильчина, П. Глод, С. Зенкин, М. Кольхауэр. – М.: РГГУ, 2012. – 256 с.

⁸⁰ Фрагментарно: Литературные манифесты западноевропейских романтиков / Под ред. А.С. Дмитриева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 639 с.; *Новалис.* Генрих фон Офтердинген. Изд. подг. В. Б. Микушевич – М.: Ладомир; Наука, 2003. – 280 с. («Литературные памятники»).

⁸¹ *Шлейермахер Ф.* Речи о религии. Монологи / Пер. с нем. и пред. С.Л. Франка. – М.: Издат-во «Алетейя», 1994. – 432 с.

⁸² *Шлегель К.В.Ф.* Сочинения. Т. 1. Философия жизни. Философия истории. – М.: Quadrivium, 2015. – 816 с.

⁸³ *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества / Пер. и прим. А.В. Михайлова. – М.: Наука, 1977.

⁸⁴ *Фихте И.Г.* Речи к немецкой нации / Пер. с нем. А.А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – 352 с.

⁸⁵ *Шеллинг Ф.* Сочинения в 2 т. / Сост. ред. А.Г. Гулыга. – М.: Мысль, 1987. – 637 + 636 с.

XX века: М. Оукшотта⁸⁶, Ш. Морраса⁸⁷, Х. Чемберлена⁸⁸, Г. Гюнтера⁸⁹, Р. Генона⁹⁰, а также приближенных к современности «новых правых» А. де Бенуа⁹¹ и Г. Фая. Для выявления философии романтизма были изучены литературные труды Н.Я. Берковского⁹², В.М. Жирмунского⁹³, Р. Гайма⁹⁴, Ю.Л. Аркана⁹⁵. Консерватизм XX века потребовал изучения работ А.М. Руткевича⁹⁶, М. Уолцера⁹⁷, В.Э. Багдасаряна⁹⁸, Н.А. Чамаевой⁹⁹ и др. Разбор идеологии консервативных течений «новых правых» и современных «обновленных правых» потребовал анализа газетных статей и интервью представителей этих движений. Также по данному вопросу были изучены монография Е.А. Карцева «Французский неоконсерватизм: либеральная стратегия для XXI века:

⁸⁶ *Оукшотт М.* Рационализм в политике и другие статьи. / Пер. с англ.: И. Мюрберг и др., под общ. ред. Л. Макеевой и др. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 288 с.

⁸⁷ *Maurras Ch.* Oeuvres Capitales. – Р. 42. Цит. по: *Руткевич А.М.* Консерваторы XX века: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 39.

⁸⁸ *Чемберлен Х.* Основания XIX столетия (в 2-х тт.) / Пер. с нем. Е. Колесниковой. – СПб.: Русский Мир, 2012. – 688 с.

⁸⁹ *Гюнтер Г.Ф.К.* Избранные работы по расологии / Пер. А. Иванов. – М.: Белые альвы, 2002.

⁹⁰ *Генон Р.* Кризис современного мира / Пер. Н.В. Мелентьевой, ред. и вступ. ст. А.Г. Дугина. – М.: АРКТОГЕЯ, 1991.

⁹¹ *Бенуа А. де.* Как можно быть язычником. – М.: Русская Правда, 2004. – 240 с.; *Бенуа А. де.* Против либерализма: к Четвертой политической теории / Пер. с фр., предисл. А. Дугина. – СПб.: Амфора, 2009. – 480 с.

⁹² *Берковский Н.Я.* Романтизм в Германии / Ред. И. Гурвиц. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 512 с.

⁹³ *Жирмунский В.М.* Немецкий романтизм и современная мистика / Пред. и ком. А.Г. Аствацатурова. – СПб.: Аксиома, Новатор, 1996. – XL + 232 с. (Сер.: «Памятники и история европейского романтизма»).

⁹⁴ *Гайм Р.* Гердер, его жизнь и сочинения / Пер. с нем. В.Н. Неведомского. Т. I. – СПб.: Наука, 2011. – 963 с. (Сер.: «Слово о сущем». Т. 86)

⁹⁵ *Аркан Ю.Л.* Очерки социальной философии романтизма. Из истории немецкой консервативно-романтической мысли / Под ред. К. Сергеева. – СПб.: «Наука», 2003. – 380 с.

⁹⁶ *Руткевич А.М.* Консерваторы XX века / Ред. И.Л. Панкратова. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 180 с.

⁹⁷ *Уолцер М.* Компания критиков: Социальная критика и политические пристрастия XX века. Пер. с англ. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 360 с.

⁹⁸ *Багдасарян В.Э.* Консерватизм как охранительная реакция на исторические вызовы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2010. № 4. – С. 110-112.

⁹⁹ *Чамаева Н.А.* Политическая теория Майкла Джозефа Оукшотта (1901-1990): автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. – М., 2010. – 22 с.

Социокультурная программа, концепции и стратегические направления Клуба "Орлож"¹⁰⁰ и работа Б. Кепеци «Неоконсерватизм и "новые правые"»¹⁰¹.

Исходя из изложенного выше обзора литературы можно сделать вывод, что детальных исследований по проблеме рационального в идеологиях либерализма и консерватизма в отечественной научной мысли не проводилось, хотя фрагментарные апелляции к подобному вопросу присутствуют в различной политико-философской аналитике. Требуется дальнейший углубленный политико-философский анализ феномена политической идеологии для изучения проблемы рационального в ней.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования являются сформировавшиеся к концу XVIII века западноевропейские идеологии либерализма и консерватизма и их становление в контексте влияния исторических событий.

Предметом – особые типы политической рациональности в рассматриваемых теориях западноевропейской мысли периода конца XVIII – начала XIX веков.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении идеологических форм, сложившихся в исследуемый период, и выделении соответствующих им специфических типов политической рациональности и типов политических практик.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

1) рассмотрение понятия политической рациональности в идеологическом дискурсе;

¹⁰⁰ Карцев Е.А. Французский неоконсерватизм: либеральная стратегия для XXI века. Социокультурная программа, концепция и стратегические направления Клуба «Орлож». – М.: ТЕИС, 2008. – 452 с.

¹⁰¹ Кепеци Б. Неоконсерватизм и «новые правые» / Пер. с венг. М.А. Хевеши. Общ. ред. и послесл. Б.Т. Григорьяна – М.: Политиздат, 1986. – 146 с.

- 2) определение политической идеологии как надсубъективной рациональности;
- 3) выявление типа политической рациональности, характерного для либерализма, и выделение основных этапов его эволюции;
- 4) выявление типа политической рациональности, характерного для консерватизма, и выделение основных этапов его эволюции.

Методологическая основа исследования

Для рассмотрения проблемы рационального в идеологических течениях используются общенаучные методы: принцип объективности и метод системного подхода. Политико-философское исследование проблемы политической рациональности в ее связи с западноевропейскими идеологиями указанного периода проводится при помощи целого комплекса теоретических подходов и методологических принципов. Выбор теоретико-методологических оснований обусловлен целью, задачами и предметом диссертационного исследования. Анализ особенностей формирования политических идеологий либерализма и консерватизма осуществляется на основе историко-генетического подхода совместно с принципом контекстуализации, что позволяет рассмотреть становление идеологических течений под влиянием социально-политического, культурного и интеллектуального контекста охватываемого временного периода. В исследовании политико-философских концепций ранних либералов и консерваторов используется метод теоретической реконструкции, а также при необходимости интерпретативный и компаративный методы. Научный метод реконструкции помогает определить отдельные политико-философские идеологические смыслы и изучить их в связке с исследуемыми типами рациональности. Интерпретативный метод позволяет провести глубокий анализ либеральных и консервативных смыслов и категорий, таких как право, свобода, справедливость, счастье, традиция, предрассудок и др. Компаративный метод способствует выявлению в вышеназванных смыслах нюансы через сопоставление их в трактовках разных теоретиков.

Научная новизна исследования заключается в самой постановке проблемы и логике исследования, а именно в совмещении эпистемологического и политологического подходов к изучению вопроса рационального в политических идеологиях. В том числе:

- формулировка возможного анализа рациональности политических идеологий дает свежий взгляд на идеологии и возможное их развитие;
- предпринята попытка осмысления политической идеологии как понятия надсубъективной рациональности;
- выделена и проанализирована проблема рационального в классических политических идеологиях либерализма и консерватизма и определена трансформация рационального в идеологиях к XX веку;
- установлены и проанализированы функциональные связи между основными категориями и смыслами либеральной и консервативной идеологий конца XVIII – начала XIX веков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ философских и мировоззренческих оснований идеологий, формирующихся в эпоху Просвещения, позволяет критически отнестись к широко распространенному в истории политической мысли противопоставлению «рациональный либерализм» vs «консервативный иррационализм».
2. Любая идеология по сути является ценностной и символической структурой, которой руководствуются в политической жизни различные социальные слои или силы. Из идеологии человек получает социально-политические смыслы и представления об устройстве власти, целях развития общества. Таким образом, политическая идеология – это звено, которое соединяет мировоззренческие основания, сформулированные на теоретическом уровне, с практической деятельностью людей в социально-политической сфере. Каждый человек в той или иной степени идеологически ангажирован. В то же время он рационален, и его рациональность выражается в поступках, действиях и мыслях.

Соответственно, в политическом плане рациональность и идеология сливаются воедино, что и позволяет говорить об идеологии как надсубъективной рациональности. Таким образом, политическая рациональность является актом раскрытия горизонта понимания власти, а идеология есть способ определения границ.

3. Проблема рационального в западноевропейской идеологии либерализма XVIII столетия зиждется на основании научной классической рациональности, в связи с чем ключевые постулаты классического либерализма уже в начале XIX века подвергаются серьезным трансформациям. В частности, пересматриваются понятия общественного договора, естественного состояния и понятие свободы индивида в рамках государственного образования.

4. Зародившаяся политическая концепция консерватизма изначально строится на ином типе рациональности, нежели либерализм. Если единственно рациональной категорией субъекта политического действия у ранних либеральных мыслителей является разум без примесей, то ранние идеологии возводят в принцип разум не индивидуальный, а коллективный, не «чистый», а опирающийся на опыт, историю, традицию и предрассудок.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическая значимость диссертации состоит в предложенной новой логике исследования идеологических конструктов, в постановке вопроса о проблеме рационального в политических идеологиях. В частности, предлагается идея рассмотрения плюрализма форм рациональности в изучении начальных этапов развития идеологий. В работе подробно исследованы различия типов политической рациональности формирующихся западноевропейских идеологий либерализма и консерватизма, а также их отличия от классической рациональности эпохи Просвещения.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что ее выводы могут быть использованы в исследовании актуальных

проблем в философии политики, а также при составлении общих и специальных курсов по политологии, философии политики, проблемам когнитивной науки. Материалы диссертации фрагментарно могут быть включены в общие курсы по политической философии и истории политических учений для студентов, обучающихся по направлению «Политология», либо использоваться при составлении учебных и учебно-методических пособий по данному направлению.

Степень достоверности и апробация диссертации

Подтверждение степени достоверности заключается в том, что в ходе проводимого исследования использовались источники и материалы, опубликованные как в России, так и за рубежом. По теме диссертации опубликованы три статьи в следующих реферируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации: «Политика и общество», «Мировая политика». Некоторые выводы диссертационного исследования были представлены в сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Общественные науки: от вопросов к решениям» (Россия, г. Томск).

Структура работы обусловлена целями исследования и отражает поставленные задачи. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Каждая из трех глав диссертационной работы состоит из двух параграфов. Объем работы составляет 139 страниц. Список литературы включает в себя 196 наименований, из которых 23 на английском языке.

2. Основное содержание диссертации

Во **Введении** отражены актуальность темы диссертационного исследования и степень научной разработанности проблемы в зарубежной и отечественной литературе, сформулированы объект, предмет, цели и задачи работы, выдвинуты положения на защиту, раскрываются методологические принципы исследования, научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация диссертации.

В **первой главе «Понятие рационального в идеологиях»** раскрываются понятия рациональности и идеологии, рассматривается спектр возможных определений, обозначены временные рамки формирования смысловых понятий и описано их развитие.

В **первом параграфе первой главы «Идеология и рациональность»** обосновывается само существование понятий идеологии и рациональности в политической сфере.

В диссертационном исследовании доказывается факт того, что идеология является необходимой составляющей символического освоения мира, а потому общество не может существовать без идеологии. Именно политическая идеология делает возможным процесс передачи социально-политических смыслов и значений через формирование ценностных и символических структур. В то же время к настоящему времени совершен огромный шаг к дезинтеграции идеологического политического пространства: от абсолютизированного в эпоху Просвещения единства субъекта – «сознания вообще»¹⁰² – до современного множества сознаний идеологических групп людей. Сегодня можно видеть, что мир политических идеологий включает в себя малые, дифференцированные исторически, территориально, социально и даже узконаправленные субъекты. Существование же большого количества диаметрально противоположных идей и нестабильное их распределение в мире создают актуальную общественную потребность

¹⁰² Мангейм К. Диагноз нашего времени.: Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – С. 63.

в критических исследованиях и, в частности, изучении понимания рационального в политических идеологиях.

В работе формулируется определение политической рациональности как способа аргументации, иными словами, как возможности убеждения человека в истинности его жизни. В широком смысле политическая идеология в тексте определяется как обладающая высокой социально-политической значимостью система концептуально оформленных представлений и идей, выражающая интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политического мира. Такая идеология совершает попытки привить принявшему ее обществу некие высшие цели, создать возможные пути их достижения, построить смыслы и базовые ценности и, главное, предложить убедительное обоснование своих принципов. Именно последнее является рациональным в идеологическом дискурсе.

В параграфе ставится вопрос о возможности характеристики политической идеологии как понятия надсубъективной рациональности. Идеологии являются формулой косвенного метода устранения войны, так как продуцируют чувство общности между людьми. Существование многих идеологий в одном политическом пространстве удовлетворяет второй изначальной инстинктивной предрасположенности человека – влечению к агрессии; приверженцы одной идеологии направляют агрессивность на находящиеся за пределами своего круга представителей иных политических взглядов. Идеология может быть признана людьми рациональной, если она логична и коррелируется с идеей создания лучшего будущего для общества. Тогда политические действия, проводимые представителями этой политической идеологии, будут благосклонно приниматься обществом, гармонично встраиваясь в их собственную картину миропонимания. В таком случае при принятии верных политических решений любая идеология для ее последователей рациональна. Следовательно, рациональная политическая идеология не претендует на объективность и является не истинной идеологией, а лишь той идеологией, что основана на критериях объединения людей, взятых

в перспективе определенной социально-политической ситуации, и сдерживания приступов агрессии.

Во втором параграфе первой главы «**Особенности рациональности политической философии эпохи Просвещения**» исследуется рациональность предшествующей возникновению либерализма и консерватизма эпохи Просвещения.

В исследовании делается вывод, что именно в это время были сконструированы основные рациональные звенья, используемые позже политическими деятелями и философами Нового времени. Для детального понимания раскрывается тип рациональности, который развился в XVII и XVIII веках на основе общего представления о «государственном разуме», – новая политическая рациональность, обнаруживающаяся в связи между политическим процессом как практикой и политикой как знанием.

В ходе работы доказывается, что все деятели эпохи Просвещения и раннего Нового времени были классическими рационалистами в политической философии, хотя эпистемологически далеко не все они стояли на рационалистических позициях. Крупных мыслителей того времени объединяет общая логика и общая рациональность, что помогает им противостоять друг другу на одном политическом поле.

В исследовании раскрывается классическая интерпретация рационалистической традиции, ее особенности и авторы. Ориентированная на естественно-научное познание рациональность в силу своего проектного характера повлияла и на социально-политический мир. Исходя из эпистемологических особенностей рациональности Просвещения становятся понятны и объяснимы появляющиеся в политико-философском пространстве идеи индивидуализма, универсализма и свободы. Эти идеи сформировали политическое проблемное поле, на котором в дальнейшем родились идеологии либерализма и консерватизма. Влияние классической рациональности на социально-политическое пространство привело к разработке фундаментальных концептуальных схем. В частности, были разработаны теории общественного

договора, правового государства, гражданского общества и другие. Выдающиеся представители классической формы рациональности проделали колоссальную работу по объективизации теоретических идей, чем и воспользовались политики, с помощью подобных очищенных понятий выводя основные принципы социального и государственного строительства.

В то же время в диссертации подчеркивается малопригодность теоретических выкладок просветителей-философов для строительства практического политического пространства. Великая французская революция показала, что человек не может действовать в точном соответствии со своими рациональными представлениями, сколь бы хороши и правильны они ни были. Недовольство абстрактностью теорий, излишним рационализаторством подтолкнуло философов к поиску иных возможностей выхода из политически непростой сложившейся ситуации.

Во второй главе **«Проблема рационального в западноевропейском либерализме»** анализируется рациональность сформировавшейся либеральной идеологии и изменения в ней, произошедшие за короткий период с конца XVIII века до середины XIX века.

Первый параграф второй главы «История становления и формирования либерализма» раскрывает корни либерального мировоззрения и облачение их в общественно-политическую доктрину в XVIII столетии. Раскрытие проблемы рационального в главе отражено через анализ трансформации просвещенческих идей в становлении либеральной идеологии.

В тексте показано, что либеральная идеология является продуктом эпохи Просвещения, исторически первой общепризнанной идеологией в процессе становления современного политического поля. Анализируется влияние на становление либеральной идеологии классической идеи постижения мира, упорядоченного собственным разумом, которая в политическом пространстве преобразовалась в идею простого и рационального устройства общества. В кругу таких идей развивались теории рациональных форм мысли и концептуальные схемы для познания социально-политического среза человеческих

взаимоотношений, характерные для Нового времени. Постхристианская европейская цивилизация приняла и прочно закрепила в себе особый статус рефлексии, в условиях которого человек находил новые истины, используя альтернативные смыслы: «По мере упрочения в европейской культуре рефлексии нового типа в политической жизни западных стран складывались условия для «золотого века либерализма»¹⁰³. В проблемном поле вопросов рациональной перестройки политических институтов появились теория естественного права, исходящая из представления о равенстве людей с их рождения и идеологически обосновывающая требования индивидуальных свобод, и теория общественного договора, согласно которой государство – это уже не привычное для Средневековья божественное установление, а гражданский институт, возникающий посредством заключения договора между населяющими одну территорию людьми.

В параграфе рассмотрено, как просвещенческие идеи оптимизма в отношении человеческого разума и индивидуализма наследуют политические движения конца XVIII столетия. В основу ранней либеральной концепции ложится универсальная идея человеческой способности с помощью разума понимать и организовывать окружающую действительность, в том числе социальную.

Во втором параграфе второй главы диссертации «Специфика рациональности в либерализме в конце XVIII – начале XIX вв. и ее эволюция» раскрыты изменения в либеральной идеологии, произошедшие в связи с Великой французской революцией. Именно это событие является отправной точкой для формирования целого спектра идеологий, в том числе либерализма в современном его понимании.

В ходе исследования доказывается, что идеи, которые господствовали в предреволюционный период и выполняли свою роль в процессе организации революционных событий, самой революцией были явлены как недееспособные. Большинство мыслителей-либералов после этого исторического события пришли

¹⁰³ Мюрберг И.И. Цикличность либерализма: политико-философский анализ // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. – 2013. – № 6. – С. 96–106.

к выводу, что человек не может действовать в точности со своими рациональными представлениями, сколь бы хороши и правильны они ни были. Французская революция повлияла не только на политическую обстановку во Франции, но и на все социально-политическое пространство Европы. Либеральные постреволюционные мыслители столкнулись с проблемой взаимоотношений между обществом и его политической составляющей. Полностью принять революцию означало бы отказаться от идеи разума, ведущего к истине, отказаться от рационалистической традиции, в рамках которой разум несовместим с насилием. Перед философами либерального толка конца XVIII – начала XIX вв., таким образом, встала задача либо легитимизировать разумность насилия, либо вынести насилие за рамки разума. В большинстве своем мыслители, осознав противоречивость революции и невозможность отказа от исторической реальности, приходят к необходимости разработки политических перспектив и планов ситуативного характера. Либеральные мыслители послереволюционного периода вынуждены сменить приоритеты: им приходится не столько заниматься развитием фундаментальных концепций, как делали представители эпохи Просвещения, сколько углубляться в практическую деятельность исходя из контекста запросов, характерных для того или иного государства.

В работе отмечается, что постреволюционный либерализм обладал сравнительно умеренным и компромиссным характером, это связано со стремлением обнаружения точки совместимости сильной власти как основы порядка и свободы личности. Для доказательства данного вывода демонстрируются изменения на примере идей суверенитета, свободы, равенства, взгляд на которые был сменен в связи с переосмыслением событий Великой французской революции. Если философы Просвещения работали над идеальными смыслами, то либеральные деятели послереволюционного периода погружали эти смыслы в политико-исторический контекст.

В дальнейшем тексте параграфа раскрывается, как начиная с XIX века меняются акценты в расстановке приоритетов по отношению к идеям классической

философии эпохи Просвещения, в том числе исследуется развитие немецкого либерализма, укрепление позиций теории утилитаризма, появление нового понимания ценности индивида в рамках общества и государства и переход к развитию доктрины социал-либерализма.

В третьей главе **«Проблема рационального в западноевропейском консерватизме»** анализируется сформировавшаяся политическая консервативная идеология как реакция на вызовы эпохи Просвещения и произошедшие события Великой Французской революции и рассматривается ее рациональность.

В первом параграфе третьей главы **«История становления и формирования консерватизма»** подчеркивается, что отправной временной точкой для формирования консервативной идеологической практики стала разразившаяся война брошюр в 90-х годах XVIII в., содержащих критику и защиту действий французских революционеров, а именно появление памфлета «Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию, в письме, предназначенном для парижского дворянина, написанном достопочтенным Эдмундом Берком».

В связи с этим в дальнейшем тексте диссертации внимание сосредоточено на работах Э. Берка – первого автора, который критиковал Великую французскую революцию с антиреволюционной, консервативной позиции. Все следующие критики так или иначе оказывались под его влиянием.

В ходе исследования доказывается, что Эдмунд Берк не просто реваншистски реагирует на революционные идеи в политической деятельности, но и старательно копирует и даже учится на новых идеях, против которых выступает. Чего нельзя сказать о другом видном представителе зарождающейся идеологии консерватизма – французском мыслителе Жозефе де Местре, который принципиально отказывается рассуждать в терминах прогрессистской философии, хотя также анализирует актуальные для своего времени идеи. Когда Берк говорит о стремлении сохранить стоящее перед угрозой настоящее или о восстановлении утраченного прошлого, он, являясь рационалистом эпистемологически, признает, что становится новатором и творцом будущего.

Во втором параграфе третьей главы «Особенности формирования консервативного типа рациональности и его эволюция» рассматривается проблема рационального в консервативной идеологии.

В диссертационном исследовании предпринята попытка доказать, что общественно-политическая практика в конце XVIII в. и начале XIX в. внесла существенные коррективы в рациональное видение мира. Формированию иного типа рациональности способствовала критика просвещенческих идей, и появившиеся консерваторы внесли значительный вклад в становление ее нового типа в политическом поле. Если деятели Великой французской революции жили с уверенностью в том, что человек может познать окружающий мир с помощью одного только разума и данный факт позволяет ему адекватно действовать в этом мире, то консервативные идеологи поставили перед политиками задачу включения в рациональность моральных, этических, эстетических, религиозных и других «необъективных» форм мышления. Консерваторы стали рационалистами иного типа в политическом поле, как до того сенсуалисты и эмпирики – в онтологическом. Иными словами, консерватизм, как реакция на революционную абстрактность и схематичность, появлялся путем отрицания инструментального для просветителей рационального мышления – мышления, подчиненного сугубо логическим и незыблемым принципам и не уступающего влиянию внелогических факторов – ценностных, интуитивных, эмоциональных.

Доказывается, что консерватизм Берка построен на абсолютно ином типе рациональности, нежели просветительские тексты. Если в своих произведениях мыслители Просвещения разумно обосновывали равенство и свободу от рождения, то Берк указывает на ошибочность подобных мыслей, отмечая их действительную невозможность. Разум, поставленный просветителями во главу общественных отношений, соперничает у Берка с традицией. Берк обосновывает мнимость существования независимого автономного разума реальностью конкретного историко-культурного содержания. Аналогично и Ж. де Местр не уменьшает значение разума человека, однако пишет о его недостаточности для понимания коллективных процессов.

В тексте обосновывается, что консерваторы фактически заменяют в сформированной просветителями рационалистической схеме общественно-политической мысли разум на предрассудок, логическую схему на традицию. Это можно считать опорной точкой в становлении иного типа рациональности в сфере политического.

В дальнейшем тексте параграфа рассматривается формирование двух школ романтизма – йенской и гейдельбергской, появившиеся биологические подходы к развитию нации, идеи «почвы и крови», развитие консервативной мысли в XX веке и формирование движения «новых правых».

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются ключевые выводы диссертационного исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость для политической науки.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Жукова Е.А. Понятие рационального в идеологическом дискурсе // Политика и Общество, 2017, № 11. – С. 163-171. – 0,65 а.л.
2. Жукова Е.А. Проблема рационального в идеологии раннего либерализма // Политика и Общество, 2018, № 9. – С. 1-8. – 0,65 а.л.
3. Жукова Е.А. Проблема рационального в политической идеологии Эдмунда Берка // Мировая политика, 2018, № 2. – С. 65-72. – 0,6 а.л.

Другие публикации:

4. Жукова Е.А. Рациональность и индивидуализм в либеральной и консервативной идеях конца XVIII – начала XIX веков // Общественные науки: от вопросов к решениям. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Томск: Эвенсис, 2017. № 2. – С. 7-10. – 0,28 а.л.